

Богданова Татьяна Викторовна

преподаватель музыкально-теоретических дисциплин

Муниципальное бюджетное учреждение дополнительного образования

«Детская школа искусств №10» Тайгинского городского округа

г. Тайга Кемеровской области

ОЧАРОВАНИЕ РУССКОЙ СКАЗКИ В ТВОРЧЕСТВЕ

Н.А. РИМСКОГО-КОРСАКОВА И М.ВРУБЕЛЯ

Можно ли как-то связать музыку и живопись? Думаю, да. Это подтверждает творчество В.Борисова-Мусатова, К.М.Чюрлениса, «цветной слух» Н.Римского-Корсакова и Н.Скрябина. В данной статье мне хотелось найти связь между сказочными образами в музыке Римского-Корсакова и в живописи Врубеля.

Творчество Н.А Римского Корсакова – олицетворение поэзии и красоты русского национального искусства. В его музыке пышным цветом расцвела сказка. Особенно любил композитор древние сказки, песни, былины, где жизнь народа представлялась с красочной, поэтической стороны.

В его произведениях оживает Древняя Русь во всей её красочности и своеобразии. Именно в ней нашел он свой путь как художник-музыкант. «В сущности, мой род – это сказка, былина, и непременно русские», - говорил композитор.

Свойственная Римскому-Корсакову тяга к прекрасному нашла отражение в одухотворенных музыкальных пейзажах (картинах моря, разгорающейся утренней зари, ночного звездного неба). У него был особый талант – живописать средствами музыки (по-видимому, благодаря его «цветному гармоническому слуху»). Впервые после Глинки Корсаков показал, какие

сверкающие или таинственно-волшебные звучности можно извлечь из оркестра.

Одна из лучших сказочных опер композитора, одна из самых его любимых и вообще одна из лучших опер – «Снегурочка» - «... весенняя сказка со всею красотой, поэзией, во всем благоухании». Поставлена впервые была в частной опере Саввы Мамонтова, крупного предпринимателя, очень одаренного человека с задатками певца, скульптора, литератора, самозабвенно любившего искусство. Савва Великолепный - так называли его друзья (вероятно в память о меценате эпохи Возрождения Лоренцо Великолепном). По словам М. Горького, Мамонтов хорошо чувствовал талантливых людей, всю жизнь прожил среди них, многих из них поставил на ноги, в частности, Михаила Врубеля - крупнейшего художника России того времени (философа, удивительного колориста, прекрасного рисовальщика).

Духовная гармония виделась Врубелю в образах русских былин и сказок. Его «Богатырь», «Пан», «Садко», «Морская царевна», «Царевна-лебедь» проникнуты «музыкой цельного человека», чувством национальной красоты.

С Римским-Корсаковым художник познакомился благодаря С.Мамонтову. При громадном различии темпераментов и внутреннего склада было что-то очень важное, что роднило их. Может быть, это была мечта о прекрасной жизни, о торжестве добра и красоты, жившая в сказке. Но сначала Врубель познакомился со своей будущей женой – певицей Н. Забелой в частной опере Мамонтова. Художник на всю жизнь оставался «...обольщенным и нежно-свирельным голосом, и русалочьим обликом своей жены...», этим чудом чудным, дивом дивным, как говорил о ней М. Гнесин, впервые увидев ее в роли Морской царевны в опере «Садко».

В ней, как в артистке, Врубель нашел тот русский поэтический образ, о котором давно мечтал, и который ранее все время ускользал от него. Забела

поистине стала для него музой. Она всегда была для него манящей загадкой, воплощением ускользающей тайны, которая чудилась ему и в природе, и в музыке, которую он очень тонко чувствовал, и в состоянии души. Он все время как бы дорисовывал ее образ, причем не только на сцене, не только в картинах, но и в жизни. Он сочинял для нее необыкновенные платья из нескольких чехлов прозрачных тканей, где один цвет просвечивал сквозь другой. Они были очень красивы. Врубель одевал свою жену как драгоценную куклу. Но удивительная певица была музой не только художника Врубеля, но и музой композитора – чародея Римского-Корсакова. Весь ее талант раскрылся в исполнении партий в его операх – царевны Волховы («Садко»), Снегурочки («Снегурочка»), а партии Царевны-Лебеди в «Сказке о царе Салтане» и Марфы в «Царской невесте» были написаны Корсаковым специально для нее, в расчете на ее вокальные данные. Композитор считал, что как никто другой, Забела способна была воплотить «фантастический девичий образ, тающий и исчезающий» - так определял композитор сущность ролей Волховы, Снегурочки, Царевны-Лебеди. Она была одной из тех артисток, которые раскрываются по-настоящему лишь в определенном кругу образов, найдя «свое». Этим «своим» стала для Забелы поэзия музыкальных сказок Римского-Корсакова. Возможно, под влиянием и с помощью Врубеля она открыла в себе эту стихию. Вместе с Забелой вошел в мир музыки композитора и Врубель.

Забела пела Морскую царевну около 90 раз, и художник всегда присутствовал на спектакле. « Я могу без конца слушать оркестр, - говорил он. - В особенности море. Я каждый раз нахожу в нем новую прелесть, вижу фантастические тона».

В годы знакомства с Римским-Корсаковым изменяется колорит картин Врубеля. В нем появляются волшебные, трепетные переливы светлых тонов радужного спектра, навеянные музыкой композитора. Забела называла их

перламутровыми и считала, что художник нашел их в «Садко» и в «Салтане», а исследователь творчества художника В. Иванов - опаловыми. В этом перламутровом колорите выдержаны большие акварели «33 богатыря», «Морская царевна», изменчивые фантастические тона царят и в майоликовых скульптурах Врубеля (Снегурочка, Лель, Садко, царь Берендей, которому художник придал черты Римского-Корсакова).

«Я благодаря Вашему доброму влиянию, - писал Врубель композитору, - решил посвятить себя исключительно русскому сказочному роду». В музыке Римского-Корсакова, в голосе Забелы он услышал, наконец, ту национальную ноту, «музыку цельного человека».

Следует отметить, что картины-сказки художника связаны не только с фольклорной основой, но и с музыкальными, театральными впечатлениями. Театр всегда его завораживал, особенно после женитьбы на Забеле, а музыка почиталась символистами, к которым он в некотором роде принадлежал, высшим искусством из всех искусств (редкая постановка в частной опере С. Мамонтова обходилась без него, особенно опер Римского-Корсакова. Он был автором и декораций, и костюмов, и занавесов). Ведь искусства связаны между собой, и влияние музыки и театра на живопись вполне возможно (вспомним хотя бы Борисова – Мусатова, Чюрлениса с их музыкальными полотнами).

Вот Морская царевна Врубеля тихо стоит среди камыша. Длинные волосы потоком струятся вниз - они сродни водной стихии, так же как льющееся одеяние царевны неуловимых перламутровых оттенков. Что это - Морская царевна из сказки или образ, навеянный музыкой «Садко», или портрет жены художника в роли Волховы. Скорее всего, это образ, где слились воедино впечатления и от сказки, и от музыки, и от облика Забелы. Царевна готова исчезнуть, «туманом легким растечься», разлиться рекой, ведь она сама – река. Стихия превращений, царящая в сказках, для картин Врубеля

естественна, потому что в его живописи нет перегородок между живым и неживым, между человеком и стихиями и всем, что наполняет небо, воды и землю. Единая общая жизнь во всем.

Загадочный художник М. Врубель прожил недолгую и трагическую жизнь, но остались его холсты с чарующими сказочными образами «тающими и ускользающими», подобные пленительным образам композитора – чародея Н. Римского-Корсакова.

Список литературы:

1. Гордеева Е.М. Композиторы «Могучей кучки» [текст, ноты], М; «Музыка», 1986.
2. Дмитриева Н.А. Михаил Врубель. Жизнь и творчество.[текст]. М., «Детская литература», 1984.
3. Кунин И.Ф. Н.А. Римский – Корсаков [текст], М., Музыка»; 1988.
4. Мелентьев Ю. Не за три моря.[текст]. М., «Молодая гвардия». 1983.
5. Орлова А.А. Страницы жизни Римского – Корсакова.[текст, ноты]. Л., «Музыка», 1972.
6. Платонова Н.И. Тарасов В.Ф. Этюды об изобразительном искусстве.М; «Просвещение», 1993.
7. Русская музыкальная литература, выпуск III.Редакция Крюков[текст, ноты], Л., «Музыка»
8. Смирнова Э. Русская музыкальная литература, учебник [текст, ноты]. М., «Музыка» 1985.